

— Я ездил на лошади по дворцу, так как получил специальное разрешение от отца-императора. А ты, не спросив, что к чему, сразу стал распускать кулаки. Идём к отцу-императору и послушаем, что он скажет!

Поначалу эта потасовка между двумя братьями в глазах Юн Шаня выглядела пустяковым делом. С дурным нравом Юн Линя подобное уже стало почти обыденным. Хотя это очень злило, однако не было такой уж неожиданностью.

Но как только наследник престола услышал, что отец-император разрешил Юн Шэну ездить на коне, в его ушах зазвенело, словно от раската грома.

Тело тотчас же покрылось потом, а волосы встали дыбом.

Верховая езда, которую жаловал император правящей династии, во дворце являлась привилегией наследного принца.

В истории император дважды позволял подобное своим сынам, и оба раза результат был одинаковым: одного наследного принца свергали с престола, а второго провозглашали новым наследником.

Поэтому привилегия верховой езды во дворце являлась исключительным намёком императора своим подданным.

Нет, он ясно даёт понять!

Душа Юн Шаня ушла в пятки. Поразмыслив немного, юноша скривил губы в лёгкой улыбке и обратился к Юн Шэну:

— Юн Линь — мастер навлечь на себя беду, и ему нужен такой человек, как ты, пятый младший брат, чтобы устроить ему отличную трёпку. Только так будет правильно.

Услышав слова брата, Юн Линь тотчас же вспылел:

— Старший брат...

— Замолчи! — зло ответил ему Юн Шань. После чего отвернулся и, вновь обратившись к Юн Шэну с весьма радушной улыбкой, изумлённо спросил: — Пятый младший брат сделал что-то важное, раз получил от отца-императора такую огромнейшую награду — ездить верхом во дворце? А ты тоже не прав — получил такую милость и утаил от своих братьев. Неудивительно, что Юн Линь всё неправильно понял.

Говоря это, юноша даже рассмеялся мягко и приветливо, словно весенний ветер, попутно

объясняя, что Юн Линь всё неправильно понял, поэтому и остановил коня.

В душе Юн Шэн бесконечно рассыпался в проклятиях.

Он всё же рассчитывал воспользоваться удобным случаем и, схватив Юн Линя, отправиться к отцу-императору, так как относиться к императорскому указу с пренебрежением — серьёзное преступление.

Но сейчас, когда Юн Шань лично вмешался в это дело, ему пришлось оставить подобную мысль.

Юн Шэн, скривив разбитые и опухшие губы, еле выдавил из себя улыбку:

— Пустяк. Сегодня утром, когда я ходил к отцу-императору, чтобы справиться о его здоровье, отец-император похвалил меня, сказав, что я хорошо справился с одним недавним делом и весьма подрос. Также он добавил, что я все эти годы старательно тренировался стрельбе из лука. В обычное время сложно выехать из дворца, поэтому лучше уж сейчас пожаловать мне редкую привилегию ездить на коне по дворцу. Старший брат ведь знает, что я люблю верховую езду. Я так обрадовался, что не принял во внимание, что это привилегия наследного принца, и тотчас же поклонился, поблагодарив за такую милость. Только кто же знал, что в первый же день он меня остановит и изобьёт?

И Юн Шэн бросил взгляд на стоящего в стороне и гневно смотрящего на него Юн Линя, затем добавил не без умысла:

— Знал бы раньше, что это не понравится старшему брату, я, даже вызвав гнев отца-императора, всё равно не осмелился бы принять его милость. Ладно, я всё же отправлюсь к отцу-императору и скажу, что больше не хочу иметь такую привилегию. Не хочу и дальше терпеть побои.

Юн Шань спешно перегородил ему дорогу и со смехом сказал:

— Почему пятый младший брат сегодня так малодушен? Мы все братья, отец-император горячо любит тебя, а я, старший брат, только рад этому. Что же касается Юн Линя, он немного туповат, так что тебе не стоит обращать на него внимание. Я скажу ему, и он попросит у тебя прощение.

Стоящий в стороне Юн Линь итак уже выходил из себя, а услышав, что его старший брат хочет заставить его извиниться, и вовсе собрался закричать во всё горло.

Внезапно Юн Шань бросил на юношу взгляд холодный и острый, словно ледяной меч, пронзающий и заставляющий даже Юн Линя вздрогнуть.

Наследный принц схватил младшего близнеца и, подтащив ближе, толкнул к Юн Шэну:

— Юн Линь, извинись перед пятым младшим братом.

— Я...

Сильно ущипнув брата за спину, Юн Шань холодно прошептал на ухо:

— Посмеешь ослушаться меня, тогда я, когда вернусь, вымещу всю злость на Юн Ци.

Юн Линь, словно его неожиданно ударили, внезапно прекратил упрямиться.

— Извинись! — Старший брат пнул его ногой сзади.

Юн Линь от злости заскрежетал зубами, однако, опасаясь, что Юн Шань по возвращении действительно станет мучить Юн Ци, только и мог, что побледнеть словно смерть и зависнуть перед Юн Шэном в поклоне:

— Пятый младший брат, это моя вина, ты весьма высоконравственная личность.

Хоть эти слова и звучали грубо, однако сам юноша неохотно, можно сказать, извинился.

Стоящий в стороне Юн Шань вновь обнажил улыбку:

— Пятый младший брат, не нужно принимать всё близко к сердцу. Отец-император не так давно подарил мне достаточно много драгоценностей, и если хочешь, можешь выбрать себе что-нибудь, а потом я прикажу Чан Дэфу доставить это к тебе во дворец, согласен?

Юн Шэн также понимал, что не получит слишком много выгоды от Юн Шаня. Во всяком случае, Юн Линь уже принёс свои извинения, но наследный принц по-прежнему хотел преподнести ценный подарок. Неплохо было бы выждать момент и отправиться к отцу-императору, чтобы рассказать про сегодняшний инцидент, тем самым навредив им.

Эта взбучка всё равно стоит того.

Юн Шэн, больше не порождая смуту, подозвал к себе людей, сел на коня и отправился обратно домой.

Двое близнецов, провожая взглядом напыщенного пятого брата в сопровождении своих слуг, испытывали сомнения.

Стоило Юн Шэну удалиться, как Юн Линь открыл рот:

— Старший брат слишком никчѐмен! Ты наследник престола, так почему ты осмелился ругать меня, а не его?

Юн Шань обернулся, едва не дав пощёчину Юн Линю.

Замахнувшись, юноша увидел разбитое в кровь лицо брата. Хотя младший близнец и был глуп, однако в его глазах читалось упрямство, как у тигрёнка. Ладонь Юн Шаня внезапно застыла в воздухе.

Через какое-то время старший брат всё же опустил руку.

Говоря по существу, на этот раз не Юн Линь навлёк на себя беду, а, вероятнее всего, он сам.

Если бы не попал в немилость отца-императора, то как тогда смог навлечь на себя беду?

Отец-император хочет дать понять, что наследного принца снова свергнут?

Юн Шань был так сильно обеспокоен, что даже желание проучить Юн Линя пропало. Скрывая все эмоции в себе, юноша невозмутимо проговорил:

— Знаешь что? Прежде чем распускать кулаки, нужно было узнать, что привилегию ездить верхом во дворце Юн Шэн получил от отца-императора. Ты хоть понимаешь, что почти нарушил волю императора? От вчерашней драки все наставления разом позабыл.

Мысли охватывали разум, Юн Шань не хотел больше разговаривать с Юн Линем и поэтому вновь сел на коня. К этому времени желания осмотреть дома и оказать какую-либо помощь пострадавшим совершенно не было. Может, отправиться к министрам и разузнать последние новости, или всё же вернуться и посмотреть, как там Юн Ци?

В данную минуту, казалось, что дворец наследного принца являлся самым опасным местом. Если император издал высочайший указ, то, вероятно, охранные войска уже окружили дворец наследника престола.

Обвинят ли Юн Ци за его, Юн Шаня, грех?

Наследный принц вцепился в поводья, слегка дрожа.

Не зная, какой избрать путь, юноша заметил Юн Линя, который стал преградой на пути его коня.

Юн Шань, нахмурившись, произнёс:

— Чего ты ещё хочешь?

— Старший брат. — Юн Линь, стоя на заснеженной дороге, поднял голову и с сомнением смотрел на него. — Когда вернёшься во дворец, ты же не станешь срывать злость на старшем брате Юн Ци?

— Что за вздор?

Юн Линь не опустил голову и упрямо стоял на месте:

— Я знаю, в душе ты злишься. Если ты злишься, лучше ударь меня, только не обижай старшего брата Юн Ци.

Разве у Юн Шаня была мысль обидеть его? Хоть юноша и думал, что Юн Линь — мастер ввязываться в передряги, чем сильно докучал, однако стоило признать, что чрезмерно заботливое отношение к Юн Ци было одним из его достоинств.

Подумав об этом, Юн Шань не сдержался и с небольшой теплотой ответил младшему брату:

— Я не обижу Юн Ци. Он ничего не сделал, так зачем мне злиться и обижать его?

На что Юн Линь проговорил:

— Не верю, я хочу увидеться с ним. Вчера, после моего ухода, ты обижал его?

Юн Шань нахмурился.

В глазах Юн Линя он являлся вопиющим преступником, который днями напролёт оскорблял и унижал Юн Ци.

И так он выглядел не только в глазах Юн Линя, многие люди считали наследного принца ужасным человеком.

Все с нетерпением ждали его смерти.

Даже отец-император...

— Старший брат, ты действительно не трогал старшего брата Юн Ци? — Юн Линь совершенно

не скрывал своего недоверия. Юноша сделал шаг вперёд и самоуверенно сказал: — Если ты и впрямь не лжёшь, то позволь мне один разок увидеться со старшим братом.

Юн Шань ничего не ответил.

Опустив голову, юноша посмотрел на хаотичные следы копыт, что были оставлены на заснеженной дороге. Естественно, здесь остановили коня Юн Шэна, и хоть это был один конь, однако он был опаснее могучего войска.

Как долго сможет прожить наследный принц, потерявший расположение отца-императора?

Воля Небес непостижима.

Удар рукой Огненного императора Янь-ди был свирепым, словно раскат грома. В тот день, когда Юн Ци свергли с престола, большинство людей угодило за решётку, где жить им оставалось лишь полдня.

А если свергнут нового наследного принца, то он проживёт дольше полудня или меньше?

Новость о том, что Юн Шэн получил привилегию ездить верхом во дворце, уже стала известна. Нить уже обнажилась, великие перемены могут произойти в один миг.

Юн Шань сидел на резвом коне и хранил долгое молчание. Стиснув зубы, юноша был погружён в глубокие мысли.

— Ты спрашивал о Юн Ци?

— Ага, — и Юн Линь с усердием закивал.

Юн Шань выдавил из себя полуулыбку и с тяжёлым вздохом ответил:

— Хоть мы и братья, однако даже близкие люди становятся чужими. Я знаю, что ты думаешь обо мне, и это моя вина. А Юн Ци... Я больше не хочу держать его как пленника. Возьми его и увези из дворца наследного принца.

Юн Линь остолбенел от услышанного и после долгого молчания спросил:

— Так ты не лжёшь?

— К чему мне обманывать тебя? — Юн Шань снял с пояса яшмовую подвеску, которая служила залогом его слов, и кинул её Юн Линю. Затем юноша обратился к одному из своих

сопровождающих охранников, приказывая: — Отправляйся вместе с Его Высочеством Юн Линем во дворец наследного принца. Скажи Чан Дэфу, что я уже дал слово Его Высочеству Юн Линю и позволил ему увести Его Высочество Юн Ци из дворца.

Отдав приказ, он вновь сверху вниз посмотрел на брата:

— Юн Линь, ты можешь его забрать, только не позволяй матушке ухаживать за ним. Эти два дня я искал удобный случай, чтобы приказать лично тебе взять Юн Ци и увести в пожалованные земли.

— Ты действительно... — юноша неожиданно обрадовался и, взяв двумя руками яшмовую подвеску, хотел ещё что-то спросить.

Но Юн Шань яростно ударил коня хлыстом.

Благородный скакун заржал и рванул вперёд по снегу, оставляя людей далеко позади.

<http://bllate.org/book/13372/1189597>